

Стоявшие внизу люди, увидев, как эта женщина так обращается к их госпоже, которой они боялись, и даже назвала её поведение безрассудным, от изумления раскрыли рты.

Чжао Цзыянь на этот раз не отступила, твёрдо сказала:

— Не из Призрачного терема? Тогда, супруга госпожи, кем же её следует считать?

Даже Ванлян, который знал кое-какие подробности, был ошеломлён. Хотя он слышал от Чимэй, что у госпожи есть человек, который ей очень дорог, и они почти каждый день вместе едят и спят, обсуждают дела, не скрываясь, он не знал, что госпожа испытывает... такие чувства.

Шестеро внизу молчали некоторое время, и в конце концов женщина в белом одеянии из числа призраков первой заговорила:

— Естественно, она равна госпоже. Если так, то Сюаньцин принимает приказ.

Остальные, хотя и были в замешательстве, понимали, что Чжао Цзыянь не шутит. Независимо от их мнений, все они склонили головы в знак согласия.

— Хорошо, все можете идти. За Призрачной усадьбой продолжайте наблюдать, через несколько дней я сама разберусь.

— Да, госпожа.

Когда все разошлись, Фу Яньцин слегка нахмурилась:

— Это не похоже на тебя, слишком опрометчиво.

Чжао Цзыянь глубже взглянула на неё, вздохнула:

— Не волнуйся, я знаю меру. Ранее я не предупредила тебя, это моя ошибка. Но эти люди сложны в управлении, и только дав им понять твоё особое положение, они в будущем будут по-настоящему ценить тебя.

Фу Яньцин не хотела ссориться с Чжао Цзыянь из-за этого, тихо сказав:

— Я не виню тебя, просто боюсь, что ты можешь поступить импульсивно, что повлияет на твой авторитет госпожи.

Чжао Цзыянь пристально смотрела на неё, её выражение лица было немного неуверенным. Спустя некоторое время она осторожно спросила:

— Только что я была такой... Тебе не непривычно?

Фу Яньцин подняла на неё взгляд, затем отвела глаза, равнодушно произнесла:

— Привыкну ли я? Разве сейчас спрашивать не поздно?

Чжао Цзыянь замерла, открыла рот, но ничего не сказала, в её глазах появилась тень печали.

Фу Яньцин, видя это, почувствовала досаду, но больше — жалость. Она медленно подошла к Чжао Цзыянь, мягко произнесла:

— Ань, ты всё ещё испытываешь меня?

Чжао Цзыянь растерялась:

— Я... Я не...

— Я говорила, что не буду винить тебя, почему ты мне не веришь? Когда ты убила Юй Жао передо мной, ты была такой же. А теперь привела меня сюда, чтобы показать, как ты ведёшь себя с ними. Что ты хочешь мне этим сказать?

Чжао Цзыянь опустила голову и долго молчала. Наконец, слегка хрипло проговорила:

— Цин, я... я не хороший человек. Чжао Цзыянь перед тобой — это та, кого никто никогда не видел. А до твоего прихода Чжао Цзыянь жила такой жестокой, мрачной жизнью много лет. Твой характер я знаю лучше всех. Хотя внешне ты кажешься равнодушной, ты мягче всех. Таковую меня я боюсь, что ты не сможешь принять.

Фу Яньцин протянула руки и обняла её, нос немного защемило. Чжао Цзыянь всё ещё была Чжао Цзыянь. Она раньше радовалась, что её Ань не такая, как в её снах, но она ошиблась. Всё, через что прошла Чжао Цзыянь, не изменилось, и даже стало ещё тяжелее из-за её присутствия. Этот человек, который перед ней был как маленькое солнце, на самом деле долго боролся в бездне.

— Ань, если я когда-то сомневалась в тебе, то только в тот момент, когда ты закрыла Императора Цзина от удара. Я тоже была в том дворце, как я могу не понимать твоих трудностей. Независимо от того, сколько лиц ты показываешь другим, передо мной ты всегда была той послушной Чжао Цзянь. Для меня это не обман, а то, чем я больше всего горжусь и радуюсь. Тебе не нужно бояться, что я буду тебя отвергать. С того момента, как я согласилась быть с тобой, я решила принять всё в тебе, понимаешь?

Чжао Цзыянь покраснела глазами, крепко обняла Фу Яньцин и кивнула:

— Да, я поняла. Это я плохая, прости меня, я больше так не буду.

Фу Яньцин мягко отстранила её, глядя на её покрасневшие глаза, её сердце растаяло. Непроизвольно подумала, что её возлюбленная слишком красива, и этот вид с лёгкой обидой и печалью она совсем не могла выдержать. Это было очень плохо.

Думая об этом, Фу Яньцин невольно покачала головой. Чжао Цзыянь напряглась:

— Почему ты качаешь головой?

Фу Яньцин удивилась вопросу, затем отвела взгляд и спокойно сказала:

— Мне кажется, это нехорошо. Твоё лицо слишком красиво, и когда ты выглядишь жалко, я не могу устоять. В будущем ты станешь совсем неуправляемой.

Чжао Цзыянь рассмеялась, наклонилась и тихо произнесла:

— Цин, знаешь, даже в таком виде я ничего не могу с тобой поделать. Если ты притворишься жалкой, я, наверное, совсем растеряюсь.

Фу Яньцин улыбнулась, но быстро спрятала улыбку, без выражения заметив:

— Ты, с твоими сладкими речами, ещё и растеряешься?

Они только что разрешили один из своих внутренних конфликтов, и атмосфера стала легче. Фу Яньцин чувствовала себя особенно радостно с Чжао Цзыянь, и этот обмен шутками был редким удовольствием.

Люди из Призрачного терема, хотя и были неуловимы в мире, приходили и уходили без следа, но у них были свои тайные места, и провинция Шо была одним из них. Раньше главная база Призрачного терема находилась в Восточной провинции, но после того, как Чжао Цзыянь стала госпожой, она постепенно переместилась в Шо.

Чжао Цзыянь нужно было кое-что сделать в Призрачном тереме. Она хотела взять с собой Фу Яньцин, но та решила, что вчерашние события уже повлияли на людей из Призрачного терема, и к тому же ей нужно было проверить товары по соглашению с семьёй Шэн и торговой палатой Шо, а также встретиться с управляющим семьи Шэн в Шо, поэтому решила действовать отдельно.

Чжао Цзыянь, видя её настойчивость, согласилась, взяла с собой Ванлян и других и отправилась в Гуси не возвращаются, где находился Призрачный терем. Перед уходом она велела Молчаливому и другим хорошо следить за Фу Яньцин.

Чжао Цзыянь ушла, и Фу Яньцин, оставшись одна, тоже не стала сидеть без дела, отправившись в шелковую лавку Торгового дома Шэн, как сказала Шэн Юй.

Шэн Юй отдала Фу Яньцин личную печать и официальную печать семьи Шэн, что избавило от необходимости подтверждения личности, и она сообщила управляющему о целях своего визита.

Управляющий в Шо по имени Хуан Яо заранее подготовился и передал Фу Яньцин полный список товаров.

Фу Яньцин внимательно просмотрела его, глядя на серьёзного управляющего Хуана, и медленно заговорила:

— Товары хорошие. Сегодня мы завершим сделку, а завтра вы пойдёте со мной к заместителю главы торговой палаты, чтобы проверить товары с семьёй Вэнь. Если всё будет в порядке, я заберу товары и вернусь в столицу.

— Хозяин, будьте спокойны, я уже договорился с семьёй Вэнь. Завтра в полдень мы обсудим это в торговой палате.

Когда Фу Яньцин отправилась обратно, уже наступил вечер. Она шла по улице, глядя на торговцев, продающих еду, и вспомнила о знаменитой мастерской в Шо. Это была столетняя мастерская, сладости и пирожные которой были настоящим шедевром. Вспомнив, что её спутница тоже любит сладкое, Фу Яньцин велела Молчаливому идти вперёд, а сама решила поискать, существует ли ещё та мастерская.

Молчаливый сначала не соглашался, но Фу Яньцин считала, что в Шо её никто не знает, и её навыки достаточно высоки, чтобы справиться с любым. К тому же, брать с собой Молчаливого, холодного и бесчувственного, за сладостями казалось странным, и он сдался.

Фу Яньцин, следуя смутным воспоминаниям, обошла улицу и действительно нашла мастерскую. Выбрав запомнившиеся ей фруктовые сладости и пирожные, она завернула их и повернула обратно.

Но, подойдя к переулку на углу улицы, Фу Яньцин слегка нахмурилась, остановилась и спокойно произнесла:

— Не знаю, удобно ли другу показаться?

Сказав это, она увидела перед собой мужчину в длинном тёмном плаще с капюшоном.

— Ты довольно бдительна. — Его голос был низким и приятным, похоже, он был мужчиной средних лет.

Фу Яньцин сохраняла спокойствие:

— Спасибо за комплимент, но, кажется, в Шо у меня нет старых друзей. С какой целью вы следите за мной?

Мужчина покачал головой:

— Не для назидания, а чтобы предупредить вас. В этом мире всё должно следовать закону и порядку. Молодёжь может позволить себе немного вольностей, но некоторые безумства лучше оставить.

Его тон был спокойным, не угрожающим, но с оттенком приказа, как будто он говорил как старший.

Фу Яньцин была слегка озадачена, но всё же терпеливо ответила:

— Я не знаю вас, и ваши слова вызывают у меня недоумение. Даже если я безумна, какое это имеет отношение к вам?

<http://bllate.org/book/16696/1533483>